

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра политологии и права

Байдаков Дмитрий Романович
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ И ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОСКВЕ 2011 Г. И БАШКОРТОСТАНЕ 2019 Г.)

Направление подготовки 41.03.04 Политология
Направленность (профиль) образовательной программы Российская
политика

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

и.о. зав.кафедрой:

канд.филос.наук, доцент Л.Г.Лисина

«__»_____2022 г.

Научный руководитель:

старший преподаватель Е.Н. Кукса

Научный руководитель:

канд.филос.наук, доцент Л.Г.Лисина

Дата защиты _____

Обучающийся: Байдаков Д.Р.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1.Теоретико-методологические основы протестных акций и гражданской активности.....	6
1.1. Понятие, причины и виды гражданской активности.....	6
1.2. Признаки, виды и причины формирования протеста.....	13
1.3. Соотношение гражданской активности и политического протеста	22
Глава 2.Политический протест как форма гражданской активности в РФ. Анализ двух социальных феноменов	29
2.1. Характеристика общественных процессов в Москве 2011 года и Башкортостане 2019 года	29
2.2. Результаты анализа данных социальных процессов (особенности и проблемы)	47
Заключение	56
Список используемых источников.....	58
Приложения	62

Введение

Интенсивность и характер политических событий последних лет приковывают внимание не только политиков и учёных, но и непосредственно граждан государств. Так политический протест в России – парадоксальное явление: он приобретает черты комплексности и хаотичности. Например, протестные акции в одном регионе могут стать предпосылкой в другом, т.е. митинги утрачивают четкие временные и территориальные рамки. Из этого следует число проблем, в частности, утрата определенных восприятий и самоидентификации граждан не только с протестными группами, но и с территориями проведения протестов в целом, что приводит к некоторым особенностям формирования данного процесса.

С одной стороны, мы можем отметить, что с развитием средств коммуникаций механизмы распространения информации в обществе стали намного проще и быстрее. Сегодня не нужно как столетием ранее приезжать в отдалённые населённые пункты и продвигать свою программу – теперь один яркий символ или короткий пост в соц. сетях способен привлечь внимание большое число масс. В данном случае крайне важно понять не только как построено взаимодействие между представителями власти и общества (и внутри его самого), но и какие процессы формируют их поведение, форму нормативного регулирования («коммуникации») и саму заинтересованность этих акторов.

И это взаимодействие основано на формально-правовых статусах, основанных на принципах прав, свобод и обязанностей, которых можно характеризовать как универсальными или же естественными. Основные права и свободы формируют отношение и понимание граждан к себе, обществу, среде, государству. Через взаимодействие этих связанных компонентов выражается в, конечном счёте, в завершении данного цикла, а именно реализации своих прав и свобод. Таким образом, нужно определить понятие гражданская активность. *Гражданская активность* — рациональное

и осмысленное принятие субъектом своей причастности к общественным процессам, его сознательные реальные социально значимые действия, направленные на изменение состояния общества при разном соотношении личных и общественных интересов.

Но другой стороны, нормативно-правовые акты или сама система взаимодействия власти и общества не всегда способны урегулировать отношения в данной среде. В Российской Федерации, например, этому способствуют ограничение установленных рамок волеизъявления народа, отсутствие реальных политических сил у партий и тд. Это задаёт вектор отчужденности, отсутствия последовательности и формирования новых социальных пространств. Политический протест – совокупность публичных общественных процессов, основными директивами действий которых является изменение существующей в данной среде несправедливости, вызванной не рациональной политикой государства во взаимодействии с обществом. В выпускной квалификационной работе мы исходили из понимания той точки зрения, что существует отличия и сходства протеста с гражданской активностью.

Обзор литературы. Рассматривая данную тему, можно отметить, что научных текстов, посвященных протестам, большое количество. Из них выделяется работа Теда Роберта Гарра «Почему люди бунтуют», в которой описываются причины, предпосылки и мотивы протеста. Однако, политический протест — это прежде всего коммуникация, взаимодействие людей за/против каких-либо идей или процессов. В данной связи работы Ю. Хабермаса «Вовлечение другого. Очерки политической теории» и Т. Парсонса «О структуре социального взаимодействия» и позволили понять, как формируются качественные характеристики, позволяющие определить социальное взаимодействие как гражданскую активность.

Объектом выпускной квалификационной работы являются протестные движения в г. Москве 2011 г. и республике Башкортостане 2019 г.

Предметом исследования выступают социальные и политические процессы в общественном движении в г. Москве 2011 г. и республике Башкортостане 2019 г.

Цель: обособить процесс политического протеста, как форму гражданской активности в Российской Федерации.

Задачи:

1. Определить виды гражданской активности.
2. Выявить признаки и типы форм проявления политического протеста.
3. Установить взаимосвязь и провести сравнительный анализ гражданской активности и политического протеста.
4. Выявить особенности проявления гражданской активности и политического протеста в Российской Федерации, используя данные из сравнительного анализа процессов Москвы 2011 г. и Башкортостана 2011 г.

Структурно настоящая выпускная квалификационная работа включает в себя: введение, 2 главы по 3 и 2 параграфа соответственно, заключения и списка используемой литературы, включающей в себя 30 источников и 1 приложение.

Глава 1. Теоретико-методологические основы протестных акций и гражданской активности

1.1. Понятие, причины и виды гражданской активности

Принято считать, что современное общество достигло того уровня, что оно способно, благодаря ценностно-моральным устоям и нормам права, регулировать взаимоотношения как внутри себя, так и с властью. Взаимодействие и коммуникация стали инструментами, главным образом, преобразования целого через часть. Ранее такой средой использования данных инструментов была религия, сегодня же её функция уже не имеет той абсолютной силы, способной идеологически направлять настроение масс. На место религии приходит учение плюрализма, изначимость общепризнанных устоев поменяло свой фундамент. Таким образом, разрушилась внутренняя взаимосвязь восприятий *личность-религия-общество*, т.е. «объективное» обоснование справедливого через религию, гарантирующей осуществление того состояния абсолютной справедливости, которое в то же время несет в себе и конкретное благо. В ходе истории сформировался новый вид взаимосвязи *личность-право-общество*, который сменил концепцию религиозного мировоззрения человеческого жизнеустройства.

Система *личность-право-общество* преобразовала связь внутри социального пространства: появились новые инструменты коммуникации между разными акторами взаимодействия, изменились подходы к восприятию личности в обществе и общества с властью. В таком качественно новом и сложном мире необходимы те институты права, которые должны закрепить социальный и юридический статус субъектов, чтобы создать прочную и справедливую среду взаимодействия. В процессе развития общественной активности в политических процессах народ посредством НКО, общественных движений, профсоюзов не просто корректировал

социальный климат, но и в целом политику власти в государстве. Все эти институты формируют единую среду гражданского общества. Ю. Хабермас, выделяя данное определение, представлял её как сферу самопроявления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций, и ассоциаций граждан¹.

Используя детерминистический подход, мы можем определить связь между пространством, средой и проявлением в них активности акторов. Однако, стоит обратить внимание на «нити», скрепляющие эти три компонента. Проявление гражданской активности есть сложный и взаимосвязанный процесс. Чтобы данная система функционировала необходимо, чтобы а) нормы права реализовывались гражданами и защищались государством, б) все организации и движения действительно представляли и защищали интересы общества, в) компоненты а) и б) формировали целостную систему под названием «гражданское общество». Это те 3 основы для формирования данной активности.

Свобода проявляется в выборе: деятельности в разных политических и социальных системах и средах – степени вовлеченности и субъектности граждан. Такая дифференциация одновременно распределяет субъектов по тем сферам, где они будут полезны для самих себя и для своего пространства, и ещё скрепляет общество, создавая связь между субъектами. Эта связь создается благодаря гражданской активности. *Гражданская активность* – это личные и групповые действия, направленные на раскрытие и решение проблем, представляющих общественный интерес. Именно это социальное явление является результатом развитости институтов гражданского общества, которое основано на ценностно-нормативных критериях качества социальной среды. Так же ключевым здесь является тот факт, что в процессе действия гражданская активность проявляется как совокупность индивидуальных интересов, которые трансформируются в общественное благо, реализуемые через права и свободы.

Гражданская активность есть проявление осознанного процесса участия и взаимодействия граждан в жизни общества. Её акторами представляются интересы общества, поиск новых альтернатив на коммуникацию между разными субъектами гражданского конфликта.

Причинами для проявления гражданской активности являются:

- выстроенный в обществе скептицизм к органам власти, основанный на этнокультурных, территориальных, политических и т.д. предубеждениях;
- оценка гражданами органов местного самоуправления не как представителей их интересов и тех, кто решает проблемы данной территории, а как менеджеров государственного аппарата;
- низкий рост социальных и экономических компонентов жизни общества;
- несовершенство правовых механизмов, регулирующих вовлеченность общества решать вопрос локального характера.

Принимая участие в общественных мероприятиях, социальный актор способен как формировать социальные нормы, так и противиться им. И поэтому вовлеченность общества реализуется через деятельность в определённой социальной среде, в которой происходят процессы создания и переустройства ценностей в виде прав и свобод. Таким образом, можно выделить виды гражданской активности:

1) По ориентации и масштабу целей можно различать:

- индивидуальное участие – деятельность отдельных граждан, использующих универсальные права и свободы для решения собственных или семейных проблем;
- коллективное участие — деятельность граждан или их объединений, использующих универсальные права и свободы для решения проблем отдельных общностей граждан;

- общественное участие — деятельность отдельных индивидов или объединений граждан, использующих универсальные права и свободы для решения проблем, значимых для большинства или всех граждан;
- глобальное участие, ориентированное на международный режим прав человека, глобальные нормы. Решения, связанные с достижением общественных целей, могут требовать нормативно-правового оформления (закона), превращаясь тем самым в политические решения, а гражданское участие постепенно приобретает политический характер².

2) По сфере проявления активности:

- *Социальная.* Данный вид активности проявляется в реализации, сохранении и укреплении гражданских связей, основанных на принципах гражданского долга и добровольчества. Акторы занимаются решением наиболее важных вопросов социального развития, обеспечения национальной безопасности³.
- *Духовная.* Представляет собой участие и проведение в разнообразных культурно-просветительских, образовательных, спортивных, экологических, конфессиональных мероприятиях, направленных на:
 - Сохранение конституционного права граждан на просветительскую активность;
 - установление норм в отношении акторов, вовлеченных в обеспечение культурных процессов (в том числе государства, гарантирующее свободу деятельности в данной сфере), которые влияют на вовлеченность и взаимодействие граждан в разных социальных группах, отличающихся по этническим особенностям;
- *Экономическая.* Сложное многокомпонентное образование, самовыражение личности в экономических отношениях. Для создания

рациональной экономической необходим ряд как материальных ресурсов, так и интеллектуальных (опыт, навыки и т.д.)⁴.

3) По уровню *профессионализма участников*.

- Карьера становится движущим фактором для деятельности *профессиональных активистов* в гражданской структуре или системе политики, целью данных акторов является создание профессиональной среды координирования, формирование чёткой и отлаженной коммуникации. В основном они также выступают в роли координаторов и авторов определённых принципов организаций, которые могут представлять цели групп интересов, что не соответствует тем основополагающим тезисам открытого гражданского общества.

- С другой же стороны в выражении гражданской активности *непрофессиональные активисты* стремятся к решению тех проблем, которые они не рассматривают как источник своей профессиональной карьеры. Ввиду того, что их активность вызвана в первую очередь триггерами в пространстве их деятельности, из-за этого они более глубоко видят те или иные иррациональные стороны их среды, эмпатичны процессам в них и поэтому их деятельность направлена на преобразование тех или иных социо-культурных сфер. Однако, ключевым недостатком данного вида активности представляет тот факт, что они редко располагают достаточным количеством нужных ресурсов для реализации их целей.

Из представленной выше характеристики видов гражданской активности можно сделать вывод, что все они выступают в комбинации друг с другом, переплетаясь и создавая сложную взаимосвязь. Но также стоит выделить основу для дифференциации гражданского и негражданского видов действия, чтобы представить особенности данного процесса. Во-первых, основополагающим компонентом активности является *солидарность*

участников. Она представляет собой совокупность своеобразных коллективных черт, демонстрирующих через целенаправленность и специфику социального процесса проявления народного интереса. Во-вторых, следующим компонентом активности представляет личное и социальное *доверие*. Данный критерий создает горизонтальные и вертикальные системы коммуникации как внутри социальной группы, так и с другими субъектами. И, в-третьих, через доверие проявляется последний компонент активности, *равенство*, формирующий отношение через коммуникацию посредством разделения социальных акторов на «своих», «чужих» или «всех». В данной связи стоит обратить внимание на работу Т. Парсонса «О структуре социального взаимодействия». Рассмотренный «акт действия» через компоненты активности (солидарность, доверие и равенство), имеет ряд черт:

- 1) наличие действующего социального актора или агента действия;
- 2) понимание конечного результата, т.е. целеполагание действий;
- 3) весь процесс социального действия должен существенно отличаться от положения нынешней среды, на которое направлено действие. Данная среда мыслится в двух системах координат: а) те положения системы, которые невозможно предотвратить в данный момент времени; б) те положения системы, на которые направлена цель. Таким образом, первый компонент есть *условия*, а второй *ресурсы* активности;

- 4) в совокупности все три вышеперечисленные компонента составляют сформированный механизм взаимодействия внутри системы через солидарность, доверие и равенство, которые переформируют в ходе действия динамическую «нормативную ориентацию»⁵.

Однако, современные институты проявления гражданской активности могут быть недостаточно развиты и не использоваться гражданами. Поэтому в данной ситуации социальным акторам остается искать другие методы для коммуникации с органами власти.

Институты гражданской активности предполагают конструктивный и рациональный диалог, но в противном случае, если механизмы взаимодействия институтов не работают, то ввиду отсутствия альтернатив возникает необходимость использовать другие методы. Мы ранее определили, что с возникновением ситуации, поднимающей несоответствие среды и ожиданий граждан, у последних появляется социальная инициатива по реформатированию данной среды. Если при взаимодействии социальных групп и органов власти работа по улучшению компонентов жизнедеятельности субъектов улучшается, то происходит принятие и адаптация новых качественных ценностей, расширяющих и не создающих несоответствие с уже общепринятыми основными принципами справедливости и видения территории. Следовательно, можно сделать промежуточный вывод, что при взаимодействии совокупности личностей и государства в идеальном случае взаимоотношения должны строиться на законе, т.е. принципах справедливости – только тогда гражданская активность будет реальным проявлением интересов и инструментом изменения среды.

В противном случае, если при связи общество-власть выстраиваются какие-либо барьеры в виде не выстроенной системы коммуникации (неразвитости институтов), то вероятность возникновения мотивации к конструктивному и рациональному диалогу будет низкой. Первое проявление такого разрыва обозначается в ситуации, когда государственный аппарат не уделяет необходимое внимание для организации локального гражданского участия, связанного с общественными ценностями. То есть не создается сложная система взаимодействия между разными субъектами территории.

Вторым проявлением является тот факт, государство активно влияет на происходящие культурные и социальные процессы внутри общества. Создаётся конфликтная ситуация, которая может вылиться в протестное выступление, т.к. этот процесс может трактоваться как стремление

разрушить ценностные компоненты среды. Данный вид разрыва проявляется в отсутствии специфики пространства активности, т.е. происходит унификация взаимодействия и социальных групп на определённом субъекте государства.

Третьим проявлением выступает разобщение локальных социальных групп. При проведении политики государством, направленной на коренное изменение взаимодействия внутренних компонентов среды, происходит деструктуризация идентичности граждан, что может вызывать апатию и негативное отношение к действиям органов власти. Исходя из этого, в итоге, деструктивные действия могут усиливаться и даже перерасти в протестное выступление.

И четвёртым проявлением является внешняя политика другого государства. Данный критерий определяется рефлексией граждан своей территории и сравнением её с другой – возникает представление о недостаточной работе государственных институтов для демонстрации своей гражданской позиции.

Таким образом, процесс закладывания ценностей конструктивной гражданской активности является крайне важным целеполагающим инструментом для формирования среды коммуникации народа и власти. В противном случае граждане будут искать другие методы для реализации своих интересов в форме протестных выступлений.

1.2. Признаки, виды и причины формирования протеста

Теперь, когда мы определились с гражданской активностью как с конструктивной формой волеизъявления народа, то обратимся к последующему процессу в случае отсутствия в социальной среде справедливой коммуникации народа с властью. Как было отмечено ранее при недостаточной работе институтов гражданского общества субъекты в лице

граждан используют альтернативные, не закреплённые в нормативных правовых актах методы взаимодействия с властью. Предпосылкой тому служит несколько причин: 1) понижение вероятных социальных действий в рамках увеличения ожиданий; 2) уменьшение возможностей для реализации гражданской активности в стабильном состоянии государства; 3) возрастание ожиданий к действиям органов власти по определенной проблеме, в результате в данном случае происходит разделение людей на тех, кто готов ждать и тех, кто выпадает из рамок не реструктуризирующей государством среде. Эти условия способствуют возникновению другого по методам социального действия под названием политический протест, который понимается как *социальное явление*, являющееся источником общественных разногласий между разными социальными группами, культурные нормы и ценности которых обратны среде, в которой происходит действие⁶.

Другой же характеристикой политического протеста является понимание того, что данное явление представляет собой модель взаимодействия политических акторов, основополагающим фактором которого представляет собой *выражение неудовлетворённости* деятельностью действующего аппарата власти. Подобное воплощение несогласия выражено в разнообразных мероприятиях, например, митингах, демонстрациях или электоральном абсентеизме.

Начиная с XX века, в частности, в ходе протестов 1968 года и после третьей волны демократизации, количество данных мероприятий только растёт, приобретает большое количество разных направлений и повышающийся отклик со стороны общества. Одной из множества причин такого разнообразия протестов именно в XX веке стали не только войны и сопутствующие социальные бедствия, но и развитие доктрины гуманизма, которая поставила во главу угла главной ценностью человеческую жизнь. Итак, характерные черты, присущие для протеста проявляются через социальную напряжённость, вызванную недовольством. Определим ряд особенностей протеста:

- повышающийся уровень публичной депривации, вызванной несоответствием ожидания от деятельности государства и результатов политики на данной территории;
- эксплицитный характер: протестующие напрямую демонстрируют своё несогласие, отрицая при этом другие инструменты диалога;
- потенциальное применение насильственных методов при обострении конфликтной ситуации;
- ярко выраженный эмоциональный характер акторов, часто не имеющих чёткого понимания инструментария для волеизъявления;
- постановка целей и видение проблем в данной среде (в начале организации протестных акций), независимо от социальной напряженности протеста;
- сформированные групповые идентичности людей, оказавшиеся в невыгодном положении, включая бедняков и представителей этнических, национальных и религиозных меньшинств;
- протестные настроения в большинстве случаев направлены на те группы, которые являются представителями федеральных или местных органов власти, сферы бизнеса т.д.⁷.

Выделяют несколько типов протестного поведения: традиционный, игровой, виртуальный.

- *Традиционный тип* имеет характеристики, которые мы указали выше. Это классический тип протеста, который направлен к органам власти, представителям бизнеса с целью разрешения важных для граждан задач на территории проживания. Причинами для традиционного протеста могут быть разные политические и социальные предпосылки, например, фальсификация голосов на выборах, повышение плат за транспорт, топливо и т.д.

- *Игровой тип* представляет собой либо альтернативу традиционному протесту, либо же его предпосылкой. В первом случае в России такой вид протестов в 2011-ом году называли наномитингами: использование в формате флешмоб игрушек на фоне лозунгов. Его задачей является не решение каких-либо остросоциальных задач, возникших на данной территории, а скорее аккумуляция массы через нестандартные и ломающие шаблоны мероприятия. Во втором случае данный тип может стать предпосылкой для формирования девиации в социальной среде, если государство негативным образом отреагирует на данные социальные процессы.

- *Виртуальный тип*: XXI век стал временем для представления мнений совершенно разных социальных групп. Тому послужило развитие интернета, а в частности, социальных сетей. Подпись онлайн-петиций, распространение постов в соц. сетях стали инструментом для объединения масс и даже для решения определённого рода задач⁸.

Одними из примеров реализации такого вида протеста может служить пикеты на платформе Яндекс. Карты во многих городах России или же запись на протест через социальные сети (движение жёлтых жилетов во Франции началось с онлайн-петиций в социальных сетях).

Ещё одним видом классификации выступает территориальный аспект взаимодействия с органами власти:

- *Локальный тип* проявляется в политических лозунгах. Заявленная тематика протестов этого уровня ограничена местными мотивациями акторов, например, протесты против строительства храма в Екатеринбурге или же точечной застройки во дворе дома или вырубка зеленых насаждений в ближайшем парке.

- *Городской тип*, следующий по масштабу деятельности, характеризуется формированием установок в сторону более общественно-значимых проблем. На данном уровне возможны

политические лозунги, хотя недовольство граждан не обязательно перетекает в политическую плоскость. Переход на этот уровень возможен, в том числе, если будет успешно реализован предыдущий уровень, т.е. будут решаться заявленные проблемы через накопление ресурсов социального капитала: солидарности, взаимности, опыта коллективных действий.

- *Региональный тип*, отличается политизацией требований и лозунгов. Его проблематика общественно-значима, выходит за рамки узких личностных интересов (например, отставка регионального руководителя, освобождение конкретных политических заключенных), в движении участвует большое количество людей, привлекаются мощные ресурсы.

- *Федеральный тип* – это, например многотысячные акции протеста, начавшиеся после парламентских выборов 2011 г., с политическими лозунгами и требованиями. При определенных условиях имеет потенциал перехода в стадию непосредственной политической деятельности, подразумевающей создание гражданами политических партий или активное участие в деятельности существующих, участие в выборах в качестве кандидатов и т.п.

Так же стоит выделить методы ненасильственного действия для донесения информации до власти. Данный метод протеста включает в себя три категории:

- *Акты протеста и убеждение*. Ненасильственные акции протеста и убеждения являются символическими актами действия, выполняемые группой людей, чтобы показать свою поддержку или неодобрение чего-либо. Цель такого рода действий является повышение информированности общества к проблеме, стремление повлиять на определенную социальную группу. Сообщение может быть направлено в сторону общественности, противников или людей, пострадавших от

этой проблемы. Методы протеста и убеждений включают в себя выступление, общественные связи, петицию, символические акты, искусство, шествие (марши) и другие общественные собрания.

- *Отказ от сотрудничества* предполагает целенаправленное удержание сотрудничества или нежелания начать сотрудничество с оппонентом. Целью не сотрудничества является желание остановить или помешать какой-либо отрасли, политической системе, или экономическому процессу. Методы несотрудничества включают трудовые забастовки, экономические бойкоты, гражданское неповиновение, налоговый отказ, и общее неповиновение.

- *Отказ от ненасильственного вмешательства.* По сравнению с протестом и неповиновением, ненасильственное вмешательство является более прямым методом ненасильственного действия. Ненасильственное вмешательство может быть использовано в целях защиты, например, чтобы поддерживать учреждение или независимые инициативную ненасильственную борьбу. Вмешательство зачастую более эффективно, чем два других метода, но этот метод труднее поддерживать, что в конечном счёте может привести к негативным последствиям для участников протеста⁹.

Чем руководствуется человек, чтобы принять решение пойти на протест? Американские политологи Алмонд и Вербеопределили, что «гражданская культура — это политическая культура умеренности. Эта умеренность достигается балансом между пассивностью и активностью, компетентностью и доверием, между эмоциональностью и прагматизмом, между спокойным и продолжительным формированием гражданской культуры и ее торопливым внедрением».

Формирование вовлечённости граждан имеет прямую связь с легитимностью всей политической системы, в том числе и отношение к лидеру данного режима. В случае если демократические институты

используются в качестве декорации для поддержания авторитарной политической системы, то, например, организация выборов какой-то время будет служить качественным показателем легитимности власти. Но, в конечном итоге, имитация демократии — это процесс недолговечный, требующий огромного количества усилий и ресурсов. В общественной среде будет возникать процесс эскалации недоверия к органам государственной власти ввиду того, что они уже не обеспечивают в том качестве и количестве те необходимые меры, которые ждут граждане. С увеличением социальной депривации и состояния напряжения, в котором субъекты социальных процессов видят несоответствие между перспективой и действительностью, будет только расти. И в связи с общепринятыми общественными ценностями и неудовлетворенностью, протест в общественном мнении станет механизмом, который станет процессом, предшествующим позитивным социальным изменениям.

В связи с этим стоит определить особенности социальных систем. Это 1) аспект выбора и 2) аспект ожиданий. Первый предполагает направленность на какие-то альтернативы: ситуация включает предвидение нескольких возможных путей развития действия, а также выбор из данных альтернатив. Второй предполагает, что каждая ориентация — это «ожидание», которое направляет будущее состояние социальной напряженности так же, как и на настоящее.

Помимо этого, существует ещё ряд критериев, определяющих мотивацию актора. 1) Ориентация на обозначение и взаимосвязь объектов: рассматриваться и ожидаться могут различные социальные объекты, и они рассматриваются и ожидаются в относительных контекстах. 2) Существует ориентация на цели: могут ли быть желательными те или иные вещи. 3) Существует ориентация на значимость удовлетворения или неудовлетворения различных путей развития действия, предполагаемых ситуаций, и может проводиться сравнение баланса удовлетворённости — неудовлетворения представленных, в каждом из альтернативных путей

развития. Это были критерии мотивационной ориентации, теперь опишем ценностную. 4) Существует ориентация на эталоны приемлемости, которые а) сужают сферу познания, отбирая то, что «соответствует действительности», от того, что «не соответствует действительности» в объектной ориентации; б) сужают сферу желаемых объектов, распределяя целевые объекты на «подходящие» и «неподходящие»; и, наконец, в) сужают количество альтернатив, распределяя все пути развития и действия на «моральные» и «аморальные».

Нельзя точно утверждать, что методы протестных выступлений всегда реализуют рациональные каналы демонстрации недовольства. При возрастании социальной, а потом и политической напряженности, актуализируется стремление к использованию организаций, выполняющих обычно инструментальные функции социализации протеста. Ввиду того, что в отсутствие возможности к организации средств выражения протеста количество возможных инструментов уже проявления протестного насилия возрастает.

Мотивационные ориентации субъектов протеста состоят из двух аспектов — интенсивности действия и отличия объекта деятельности: минимальные компоненты любого акта действия. Они же являются минимальными компонентами любого акта отбора или выбора. Невозможно «ориентироваться», не различая объектов, невозможно различить и выделить объект при отсутствии какого бы то ни было интереса к нему, вызванного либо его значимостью для удовлетворения потребностей, либо его связями с другими объектами. Точно так же невозможно сделать выбор, не «осознавая» альтернатив, и, наконец, невозможно сделать выбор иначе как на основании интенсивности интереса, возникающего из этих альтернатив. Аспект «ожидания» в ориентации возникает в двух видах: познавательное различение объектов включает процесс предвкушения, относящееся к будущему состоянию ситуации; заинтересованность в объекте включает в себя готовность добиваться удовлетворения и избегать неудовлетворенности.

Третья из трех основных видов мотивационной ориентации — оценочная. Оценочный вид — это организационный или интегративный аспект системы действия данного актора, и, следовательно, он прямо подходящий акту выбора. Он начинает действовать, когда имеется в наличии ситуация выбора для актора, когда он желает или может пожелать двух или более видов удовлетворения, которые одновременно не могут быть достигнуты.

При определении целей и мотиваций, социальных акторов необходимо обратить внимание на временную зависимость между началом протеста и непосредственно его осуществлению. В начале возникновения любого нарастания социальной напряженности стоит взаимодействие между государством и обществом. Обострение конфликта отображается в его темпоральной зависимости, т.е. зависимости от времени между началом и реализацией протеста. Формирование общественного возмущения непосредственно зависит от многих характеристик политической системы государства. Главным образом, это режим, который определяет уровень взаимодействия народа и власти. С качественно высоким критерием определения действия для изменения условий в данной среде социальным субъектом показывается количество групп и акторов, имеющих возможность использовать данный критерий. Наличие потенциальных решений к проблемам у народа и способность их реализовывать являются той основой для определения уровня взаимодействия и общественно-территориальной среды ¹⁰.

Существует несколько стадий развития политического протеста: 1) нарушение прав человека (абсолютная депривация); 2) идентификация ситуации нарушения (относительная депривация); 3) артикуляция требований и конструирование идеологии (дискурс протеста); 4) коллективные протестные действия (репертуар протеста); 5) переговоры и посредничество других акторов поля политики; 6) действия власти по отношению к протесту (игнорирование, репрессии, переговоры и согласования) — фактор завершенности/незавершенности цикла протеста.

Если неудовлетворенная масса уверена в том, что их притеснители в лице властизначительномогущественны, то маловероятно, что они нападут на устоявшееся в пространстве институты власти. И поэтому в случае того, если власть, основанная на какой-либо идеологической системе, перестаёт формировать ту социальную среду, в которой коэффициент конфликтности достаточно мал, то в противном случае общество будет ассоциировать свою социальную напряженность с действиями государства, от которого будут ждать разрешения той или иной проблемы.

Протест – это абсолютно естественное политическое действие, которое информирует властные структуры о проблемах в обществе и выражает субъектность человека в политике. Политика — это способность к самоорганизации и коллективному отстаиванию своих позиций. После разрушения государством горизонтальных структур выход на улицу остаётся последним способом публичного заявления своего мнения.

1.3. Соотношение гражданской активности и политического протеста

Процесс формирования общества, основанного на принципах прав, свобод и справедливости, составляет необходимую площадку для реализации гражданской активности, которая далее будет сама направлять и корректировать взаимоотношения внутри государства. В течение развития демократических институтов социальные движения и организации становятся очень важным компонентом, в равной степени срастаясь с органами власти, которые определяют образование качественно новых элементов политического участия и взаимодействия. Однако, этот подход на практике реализуется не повсеместно и не всегда, и тогда решение общественных вопросов превращается не в диалог, в котором выступают несколько равных субъектов, а происходит борьба одного актора с другим, чтобы получить право быть субъектом. Следовательно,

происходит консолидация социальных групп вокруг конфликта, а не мирной коммуникации, направленной на решение определенных проблем.

Итак, первым критерием, определяющим разницу между гражданской активностью и протестом, является трактование субъектами *политики* как метасреды взаимодействия. Данный признак мы предполагаем, как главный аспект дифференциации этих двух явлений ввиду того, что политика есть пространство для воплощения и воздействия актором, имеющим связанные с определённой территорией цели и интересы. Из этого следует, что если гражданская активность использует политику и взаимодействие с местными или федеральными органами власти как партнёра, то протест ставит задачу сменить координаты данного взаимодействия, т.е. протестующие и власть не как равные субъекты, а как участники дискуссии, которая может привести к конфликту.

Ключевым вопросом политического взаимодействия представляет собой разные формы социальной коммуникации индивидов и их групп в воплощении власти (или же конфронтация к её реализации). Из этого следует, что механизмом взаимодействия в формальных организациях и объединениях является вовлечённость или же, наоборот, безучастность в сообщении с разнообразными структурными единицами государственного аппарата. При рассмотрении безучастности мы относим её к проявлению протеста с целью заявления публичного мнения к номинально действующим политическим институтам и ненастроенными на диалог органами власти. Таким образом, при изучении пространства взаимодействий социальных акторов (политики) ставится во внимание два важных фактора: а) институциональный – деятельность политических институтов, которые разделяют будущую активность на гражданскую или протестную; б) культурный, который включает в себя все взаимоотношения и процессы в государстве.

Вторым критерием, выделяющим различие между протестом и гражданской активностью, является *целеполагание*. Общим в генезисе двух

социальных процессов является проявление интересов и мнений, и стремление к диалогу. Однако их дихотомия происходит при промежуточном итоге, когда возникает реакция политического аппарата на действия граждан. В рамках целеполагания важным фактором является среда или социальная система, которая характеризуется уникальной исторической формацией, видоизменяющаяся в зависимости от разнообразных процессов в прошлом и настоящем. При проявлении гражданской активности среда располагает к осуществлению мирных целей, выстроенных конструктивными методами. Диалог в данном процессе выступает в виде обмена мнением, в котором каждый из акторов является для другого партнёром для реализации собственных целей. Власть может предложить что-то, что необходимо обществу, и наоборот.

Данное партнёрство при несистемно выстроенных институтах взаимодействия общества с властью создаёт возможность расхождения общих целей. Коммуникация происходит уже не как сотрудничество, а скорее, как компромисс, т.к. никто по-настоящему не желает максимально удовлетворять интересы другого. И в формулу формирования социальной системы включается такой фактор как *социальная напряженность*. Она корректирует и изменяет цели, а соответственно и технологию волеизъявления. Следовательно, уровень социальной напряженности непосредственно влияет на социальную установку (цель) в обществе. В данном случае варианты предполагаемого решения проблем могут представляться как конструктивными (в их основе стремление к росту социального капитала), так деструктивными методами, которые проявляются в форме протестных акций. Протест становится инструментом, определяющим направленность социального движения на решение вопросов, вызывающих недовольство, которое может дойти до открытого использования силы.

Третьим критерием являются *средства субъектов для изъяснения интересов*. Преимущественно значимым видом выражения протеста

выступают массовые действия, осуществляющиеся в форме открытых требований к государству, благодаря активизации сознания сограждан посредством формирования особых методов, характерных для данной территории. Одними из методов может служить отрицание и отчуждение от разного рода социальной активности и несогласие с актуальными в данном социальном пространстве либо нормам, сформированными учреждениями органов власти, либо с какой-то определенной политикой (в большинстве случаев экономический фактор является наиболее общераспространённым критерием). В данном случае организацией данных митингов занимаются те группы, которые представляют интересы определенных акторов по их экономическим, культурным, религиозным и идеологическим факторам. Выделение данных факторов демонстрирует, что у данных социальных субъектов есть определённые цели, задачи и видение результата преобразования данной среды, поэтому мы можем утверждать, что эти протесты являются более конструктивными и рациональными, т.к. неразрывно связаны с гражданами и проблемными уровнями общественной среды¹¹.

В этой связи качественно важным фактором, отличающим протест, выступает тот факт, функционально гражданская активность имеет более широкие и общественно значимые характеристики. В масштабе города или региона её проявлением может служить участие в диалоге за сохранение элементов как природного, так выстроенного человеком ландшафта. Таким образом, как мы определили выше, для гражданской активности присуща более структурированная коммуникация внутри социальных групп, причём преимущественно связанных горизонтальными каналами коммуникации и при этом личностный фактор, уходит на второй план.

Четвертым критерием является *массовость* или же вовлеченность потенциальных акторов в социальные процессы. Данный критерий представляет собой зависимость масштаба проявления интересов от вовлеченности граждан в общественные процессы. Если протест

принадлежит к типу социальных явлений, зависимых от массовости и интенсивности в степени воздействия на стабильность общества, то гражданская активность зависит от интенсивности (не как инструмент снижения социальной напряженности, а как мотивация к изменению окружающего пространства) среды диалога, который зависит от локальности данной среды. Закономерно, что с возрастанием социальной неудовлетворенности любая активность, вероятно, может превратиться в проявление массового несогласия.

Пятым критерием стоит отметить *последствия* и *результаты*. Сравнивая два социальных феномена, мы можем заметить, что в завершении процессов гражданской активности формируются новые механизмы взаимодействия и способы ведения диалога между разными субъектами. В данном случае совершается качественный переход от решения жизненно важной проблемы к подходу изменению среды через укрепление гражданских тезисов. Однако протест лишен данных характеристик. В темпоральной зависимости стремление к положительному результату может замениться к стремлению использования силы для реализации, возможно, даже уже радикальных задач. Но в обоих процессах общественного участия акторы формируют некоторые представления о политической системе и взаимодействуют с ней. При таком виде консолидации вокруг проблемы происходит реформатирование социальных процессов – появляются лидеры, аккумулирующие вокруг себя равнодушных по поводу решения тех или иных социальных вопросов.

Переходя к результатам, необходимо выделить протест, который имеет два варианта завершения: либо решение поставленных задач, либо применение насилия со стороны власти, которое приводит не к решению, а замалчиванию и растягиванию напряжённости во времени ввиду страха за предстоящие негативные санкции. Таким образом, протест и гражданская активность становится важнейшим механизмом преобразований (при использовании разных инструментов) и преодоления вертикальности в

отношении с государством. Возрастание активности является главной характеристикой изменения социальной среды. И в результате субъекты начинают проявлять интерес к политике, проявляя стремление к инициированию политических изменений в обществе.

Критерий реализации народом своих ценностей и интересов, направленных на преобразование своей среды, демонстрирует развитие их самоидентификации как субъектов, формирующих свою среду. Гражданская активность и протест складываются на основе разнообразных проявлений взаимоотношений с властью. Но в данном случае возникает вопрос: как расцениваются факторы данных социальных явлений – как рациональные и полезные субъекты политической системы или же нет?

В разных странах культура гражданской активности и протеста трактуется по-разному, однако право представлять свой интерес должно быть в основе каждой ценностно-моральной системы, в которой скрыт важный компонент среды, свобода. Как сказал Карл Маркс: «Культура — это мера человечности в человеке». Обществу необходимы каналы для участия в процессах принятия политических решений и к возможностям культурного выражения. Во всех этих областях им должно быть предоставлено много самых разнообразных шансов для выбора. Регламентированный конфликт — свобода, поскольку это значит, что никто не сможет превратить свою позицию в догму. Но все ещё формальная свобода — лишь условие возможности того, что понимается под развитием человечества, т.к. ещё для основания свободного, открытого общества нужно понятие *шанса*. Шансы — это нечто большее, чем предпосылки к действию, и все же меньшее, чем фактические действия. Большее количество жизненных шансов — большему числу людей — вот цель политики свободы.

Степень вовлечённости граждан в политику зависит от социальной напряжённости, уровня зрелости, самосознания тех субъектов, которые пытаются аккумулировать потенциал общества, направив их в нужную сторону. Тому будет служить наличие в обществе качество социальной,

политической – гражданской основы, в которой необходимо существование чёткой системы представлений о специфике среды, действий по ее изменению¹². Это будет возможно, когда субъекты социальных процессов определяют свои цели и интересы, каких социальных групп они представляют. [Приложение 1].

Примечания:

1. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – С. 58-61.
2. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. - 2009. - № 6. – С. 24-32.
3. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об Общественной палате Российской Федерации».
4. Ротманова, Н. В. Экономическая активность как системообразующий фактор интегральной индивидуальности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. М.: РУДН – 2011. - № 9. – С. 43-44.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 450-456.
6. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 160-163.
7. Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – С. 144-177.
8. Шишкина В. И. Политический протест как форма политического действия в современной России: основные характеристики, динамика развития, факторы формирования.// Актуальные вопросы политической науки. – М.: НИУ ВШЭ – 2012. – С.106-112.
9. Шарп, Д. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов? // Философские науки. – 1990. – № 11. – С. 78-83.
10. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (последняя редакция) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 2004.
11. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 169-183.
12. Етимян, Л. Г. Гражданское общество как особый исторический тип отношений государственной и гражданской сфер внутри общества.// Вопросы гуманитарных наук. – М.: Компания Спутник+. – 2008. – № 4(37). – С. 184-186.

Глава 2. Политический протест как форма гражданской активности в РФ. Анализ двух социальных феноменов

2.1. Характеристика общественных процессов в Москве 2011 года и Башкортостане 2019 года

Началом формирования активности социального актора в рамках протеста можно назвать процесс, когда происходит потребность в реализации интересов локальных социальных групп. Это выражается в непосредственной связи субъекта и условий его деятельности, когда социальная напряженность выступает индикатором несоответствия происходящих в социальной среде процессов. Интересы общества, основанные на требованиях соответствия прав и свобод, являются мотивацией для деятельности, призванной разрешить расхождение потребностей и реального состояния социального пространства. В этой степени протестные акции могут иметь разные основы для трактования. В первом случае протест проявляется в качественно структурном аспекте развития, изменяя в течение длительного времени коммуникацию между общественными и государственными субъектами¹. А второй характеризуется более форсированным методом, например, сменой представителей государственного аппарата в темпоральной зависимости от нескольких дней до нескольких недель, причем инструментами изменений выступают насильственные действия.

Наблюдая за протестами в России, мы можем заметить, что политические структуры всё больше захватывают разнообразные сферы общественной деятельности, следствием этого является слабая вовлечённость граждан в общественные процессы. Однако, эти процессы, которые не оставляют людей равнодушными, продолжаются, и народ готов, способен реализовывать и отстаивать собственные гражданские интересы. Поэтому в данной главе мы поставили перед собой цель обозначить через анализ

данных двух мероприятий практическую характеристику двух рассмотренных ранее феноменов в теоретической части. Если заходить наперед, то мы можем увидеть, что иногда происходит транзит с гражданской активности до политического протеста. Какие инструменты позволяют указать, каким образом гражданская активность становится протестом, чему это может привести – вот основные вопросы, на которые мы попытались ответить в данной главе.

Первым критерием для обозначения социальной среды внутри определённой территории в [главе 1] мы указали *среду 1*, которую мы представляем как политическую сферу взаимодействия. В этом случае декабрьские митинги, проходящие в Москве 2011 года, кардинально изменили всё политическое пространство взаимодействия, изменили всю политическую среду. Но сейчас нам важно описать процесс формирования в Москве тех событий/действий-триггеров, которые создали почву для самого, по тем временам, массового протеста в Российской Федерации.

Развитие социально-экономической ситуации в государстве шло полным ходом: росли цены за нефть и газ, увеличивался уровень заработной платы относительно доллара и т.д. – формировались условия для комфортного материального существования граждан. Так же выстроенная политика, связанная с сменой Президента в лице Д. А. Медведева, создали видимость демократичной и новой политической среды. Однако, в начале 2011-ого года увеличение инфляции, которое повлияло на размер выплат, негативно отразилось на лояльности к представителям власти. И ключевым фактором, изменившим механизм коммуникации, стали выборы в Госдуму, а точнее их массовые фальсификации, и обнародование информации, что после Медведева вновь В. В. Путин станет главой государства, заставили общество по-другому посмотреть на власть и на всю систему в целом.

Цели 1. Потребностями субъекта, демонстрирующих качество понимания локальных процессов, Можно определить следующие характеристики: политическая осведомленность, представления, эмоции,

убеждения, ценностные ориентации, интересы – все это есть не столько рациональная часть характеристики субъекта, сколько определённые мотивы поведения. В процессе развития мотивов для действия необходимо обозначить ключевые особенности протеста в РФ, как механизма взаимодействия граждан. Тут ставится проблема в характеристике протестов с определением «политический» ввиду того, что преимущественно в разрезе регионов, когда истоки формирования или сам процесс для протеста не носит характер системных противостояний, он не опирается на какую-то местную традицию.

Основным источником для выявления целей протестующих выступают плакаты с яркой выраженными лозунгами. Первой (глобальной) целью данного протеста являлась уход В.В. Путина с поста президента. Вторая цель — это расформирование Госдумы, состоящая из кандидатов, входящих в фальсификационные списки. Третья цель вхождение в новый состав в Госдуму тех оппозиционных кандидатов и партий, кто не прошёл. Четвертая цель, формирующая общее отношение к политической системе: организация гласных и легитимных выборов. И поэтому одной из ключевых особенностей российского политического пространства представляет собой устремление не на локальные социальные группы, которые вообще выключены из реального политического взаимодействия, а на крупных политических игроков в лице партий, представителей бизнеса и т.д. Отсутствие права принимать какие-либо значимые решения на территории создает ситуацию увеличения возмущений среди данных социальных групп, что в конечном счёте может привести к возможности формирования негативных общественных настроений².

Средства 1. Стремление граждан к конвенциональным методам демонстрации своего недовольства стало одной из главных характеристик Болотной революции. Классическими механизмами волеизъявления интересов были митинги, пикеты, онлайн протесты и демонстрации. Особым образом выделился один из важных способов, который будет дальше

использоваться и развиваться в будущих протестах вплоть до событий 2020 года, под названием протестное голосование. Его задачей было голосование за любого оппозиционного кандидата, полностью игнорируя представителей правящей партии власти. Во время протестов институт выборов постепенно утрачивает свои характеристики, связующего его с гражданской активностью,

*Массовость*¹. Организацией массовых митингов, как мы указали выше, в основном, выступают политические организации или различные социальные группы, объединяющие общество вокруг проблем разного рода. Однако, события конца 2011 — начала 2012 гг. стали показателем, показавшим новые реалии гражданской включенности в политические процессы России². Во-первых, непосредственным поводом стали сомнения в прозрачности и достоверности процедуры подсчета голосов на выборах. В этом смысле данный процесс можно сравнить с социальными мероприятиями в целом ряде других постсоветских стран: Грузии (ноябрь 2003 г.), Украине (ноябрь 2004 г.), Кыргызстане (март 2005 г.), Монголии (август 2008 г.) и Молдове (апрель 2009 г.). И так, причиной или основой для развёртывания активности послужили выборы кандидатов в органы гос. власти. Во-вторых, в митингах участвовали представители самых разных слоев населения и частей политического спектра: либералы, коммунисты, националисты и анархисты. Возвращаясь к Москве 2011-2012, как территории, на которой прошло один из самых массовых и важных протестов прошлого десятилетия, мы можем увидеть, что, например, в декабре 2011 года на проспекте академика Сахарова приняло участие от 40 до 100 тысяч человек. Примечателен здесь тот факт, что между представителями протеста не было сильного возрастного разрыва, в митингах были представлены как молодежь, так и граждане старшего поколения³.

Консолидация разного уровня граждан вокруг общей идеи обращает на себя особое внимание. Как мы отметили выше, протестная активность имеет не самую прямую корреляцию с возрастным критерием, уровнем ВВП на

душу населения, индексом человеческого развития и т.д. Происходящий в тот период кризис служил всего лишь дальней предпосылкой для формирования социальной напряженности. Но именно нарушение правил и принципов электоральных процессов стало тем индикатором, который сплотил совершенно разные слои населения.

Результат 1. Прежде всего, следует отметить бихевиористский подход в анализе российского общества в рамках данных событий. События в Москве коснулись абсолютно всех её жителей и потенциально демонстрировали будущую политическую действительность. Такая социальная напряженность была аккумулирована всеобщим недовольством к действиям властей, а из этого следует, что массы были направлены в разрешение очень явной задачи. Однако, в ходе протестов мы можем заметить, что количество лозунгов было очень велико, причем не все из них прямо касались вопроса в Госдуму. Отсюда следует сделать вывод, что такая двоякая направленность сразу «вглубь» и «вширь» не дало продуктивных результатов для протестующих. В перспективе 2011 года прошлые события показывают некую заикленность общества на совершенно разных социальных действиях: в период выборов 1996 г президента или сменяющих друг друга премьеров — в 1998-1999 гг. фоне происходят и всплески одобрения действий политических лидеров и вспышки острого общественного негодования (в адрес того же президента), которые потом переходят в форму хронического, «фоновое» недовольства, расходятся по каналам «мобилизованной» агрессивности и дополняющих ее страхов и т.д. В подавляющем большинстве случаев недовольство населения направлено на социальные и политические институты, на должностных лиц, которые недостаточно заботятся о простых людях⁴.

В условиях политического режима, комбинирующего демократические и авторитарные характеристики, функции протеста проявляются со специфической стороны: в процессе выражается не только несогласие с установленным порядком, сформированным данным режимом, но и создаёт

пространство для диалога или организации коммуникации внутри протестующей группы. Тут проявляется характеристика гражданской активности, когда народ понимает свою субъектность не через взаимодействие с государственным аппаратом, а через свою гражданственность. В данном случае народ открывает пути тем шансам, которые создадут условия для реализации того, что не предоставлял прошлый режим. Общественный интерес трансформируется в недовольство в зависимости от разных причин, т.е. оно локально как территориально и темпорально. Когда существующий для граждан уклад жизни требует перемен, то происходит нарастание социальной депривации.

Единственным индикатором, значения которого во всех затронутых массовыми протестами странах находятся приблизительно в одном и том же интервале (в 2014 – 21%, в 2020 – 38%), оказывается уровень отношения к проблеме» коррупции и взяточничества»^{5,6}. В обществе возникло понимание, что высокий уровень коррупции означает, что представители государства ориентируются не на увеличение общего блага, а на реализацию своих собственных интересов. Коррупция соответствует конституирующим принципам русской власти. К их числу можно отнести самообоснованный характер власти (в отличие от авторитета как власти, обосновываемой ссылкой на высшие принципы — закон, традицию и т.д.), власть как самоцель (в отличие от власти как инструмента достижения иных целей) и использование обладателем власти преимущественно насильственных техник навязывания воли.

В рассмотрении массовых протестов в контексте российской действительности одним из индикаторов являются выборы. Институт выборов очень важен в понимании качества социальной активности, т.к. он представляет собой механизм связи между акторами власти и гражданами. В связи с этим данный институт становится не инструментом для власти, а его балластом. При постоянном реакционном изменении, государственные органы используют выборы в

качестве инструмента для манипулирования, вводя такие новшества как «электронное голосование», которое делает данный процесс непрозрачным и подверженным подделыванию голосов. При использовании технологий манипуляции органы власти под предлогом взаимодействия, создавая при этом видимость для граждан, что оно предлагает пути решения, но через отбираемую информацию, например, недоступную народу. Данный механизм наиболее эффективен в предвыборной гонке. Когда происходит осознание гражданами о использовании государством средств, превышающих его полномочия, то в ходе протестов во время выборов, граждане пытаются заменить данное происшествие на более рациональную и легитимную основу для коммуникации. В ходе опроса, проведенным Левада-центром 24.12.2011 г. в Москве, акторы протеста осознали, что спланивающим фактором народа стало именно отсутствие согласия в отношениях власть-общество. Если в ходе проведения выборов протестующие желали выразить несогласие с нелегитимным электоральным процессом, то они уже выражали недовольство в связи с тем, что власть никоим образом адекватно не реагировала на протест⁷. Единственной реакцией на российских митингах была система наказания выступающих. И поэтому протест начал четко ассоциироваться не как решение общественных проблем, а процессом создающим проблемы для протестующих.

Так, спустя 8 лет в протестах в поддержку независимых кандидатов в Мосгордуму было заведено 3286 уголовных дел и в 1,4 раза превысило прежние показатели, установленные в 2012 году (митинги за честные выборы, в том числе «Марш миллионов» и митинг на Болотной площади 6 мая) и в 1,7 раза - число дел 2017 года, второго по числу дел за последние семь лет. Число административно наказанных в 2019-м (2974 человека) выросло по сравнению с 2012 годом в 2,2 раза и в 1,9 раза по сравнению с 2017 годом. Также 2019 год в Москве стал годом рекордного числа арестов - 131 за нарушения на массовых мероприятиях, это в 10 раз больше, чем в 2017 г., и

сопоставимо с числом арестов по всей России в 2012 и 2017 гг. Сумма штрафов, наложенных на митинговавших в Москве в 2019 г., - 44,9 млн. руб. - в 9 раз больше, чем в 2012 г., и сопоставима с суммой штрафов, наложенных судами за нарушения правил проведения митингов по всей России в 2017 и 2018 гг.⁸.

С одной стороны, отсутствие обратных механизмов в отношениях между обладателем власти и подчиненным не является специфичным для России и для постсоветских стран. Модель властных отношений, названная ранее русской властью, превалирует и в целом ряде других стран. С другой стороны, ситуация в России наиболее близка к идеальному типу такой власти, что объясняет добавление прилагательного «русский» при ее описании.

Кризис традиционных политических институтов проявляется в том, что партии, фиктивные выборы и мнение общества – все они не создают платформы для формирования активности со стороны населения. Искусственно созданная сверху система НКО содержит большое количество организаций, никак не влияющих на развитие гражданской независимости от государства. Так же несформированность институтов характеризуется тем, что современное развитие политических партий и избирательного процесса в России не выполняют свою основную функцию – функцию представительства интересов широких масс в политике. Кризис института политических партий проявляется также и в активизирующемся процессе бюрократизации, который делает партию закрытой системой с практически полным отсутствием ротации кадров, что не позволяет выполнять еще одно важное значение этого института – рекрутирование политической элиты.

Противоречивость действию партии власти в общественном сознании будет только нарастать. Поддерживающий курс власти не являются субъектами. Имеет значение только мнение активного меньшинства. Парадоксальность российской действительности заключается в том, что при ещё высокой поддержке граждан политики власти не только

создаются институты, способствующие гражданской активности, но и, наоборот, в ходе любого протеста производятся жёсткие репрессивные действия. В конечном счёте, при существовании субъект-объектных отношений между государством и обществом, складывается ситуация, в которой граждане сталкиваются с барьерами коммуникации, т.е. черты авторитарного управления ограничивают инициативу общества для изменений.

Сегодня протестное состояние общества в его структурном, мобилизационном плане уже исчерпало себя: протест не продемонстрировал для государства социальное положение, а общество не смогло обеспечить для себя крепкий фундамент для более автономной деятельности. Несистемное проведение протестных мероприятий, не имеющих единую общую цель, в РФ в большинстве своём создают ситуацию неблагоприятную для создания новых форм самосознания, яркого проявления своей гражданской активности. Появляются граждане, которые ожидают от государства определенных действий, но при этом на него никак не влияют. Эти группы терпения имеют разный уровень. Первую группу можно охарактеризовать как апатичную. Она никак не идентифицирует себя с социальными группами, не интересуется социально-политическими процессами. Следующую группу, выделяемую по уровню социального напряжения, можно назвать промежуточной, т.к. её представители возлагают надежды на то, что общественные проблемы минуют их. Однако, представители данной группы являются не политическими, а скорее социальными игроками ввиду того, что ключевым мотивом для их деятельности служит уровень их экономической устойчивости, но не более. Активными социальными акторами называют тех, кто непосредственно вовлечен в взаимодействие с государством, всегда находясь в поиске решения общественно важных вопросов. Эффективность данных представителей строится на внутренних каналах коммуникации, наличии стратегии и целей. К сожалению, в российской политической среде

не сформировалось формирование устойчивости в политике, что не создало идеологии взаимодействия общества и государства.

В России государство всё больше овладевает обществом, поэтому участие граждан в общественной и политической жизни слабеет. Вместо поощрения гражданской активности и других предпосылок, позволивших гражданам реализовать себя, российские власти выстраивают декоративный фасад «единства», «духовных скреп» и «международного согласия» в мероприятиях, связанных с 9 мая, Крымом и т.д.⁹.

Но так, же в российском общественно-политическом пространстве ячейки гражданской активности постепенно переходят от решения жизненно важной для этой группы проблемы (инициативные группы, автомобилисты, забастовщики и другие) к консолидации и формулированию политических требований с положительными результатами. Эти группы существенным образом влияют на органы власти и формируются внутренние коммуникации, если находится лидер и преодолеваются возникающие дилеммы. Их существование – необходимое условие для формирования реальных институциональных политических конструкций, для представления общества в организации политических структур.

Однако, появляется вопрос представленности интересов различных социальных организаций, которых Р. Даль назвал «группами интересов». Известно, что влияние заинтересованных гражданских групп расширяется на региональную политику с возможным выходом на федеральный уровень. В пространстве гражданской активности на данном этапе ярко выступают группы с региональной протестной тематикой, из которых можно выделить следующие: Калининградская область (10-тысячный митинг против повышения транспортного налога, как результат – отставка губернатора), длительные системные протесты в Санкт-Петербурге против строительства башни Охта-Центр, защита подмосковного Химкинского леса от вырубки и другие¹⁰. В период 2010–2011 гг. зафиксировано около 600 акций, которые можно отнести к третьему и четвертому уровням гражданской активности

(отличающихся большим количеством участников и радикальной политизацией требований).

Теперь необходимо рассмотреть социальный процесс, который почти по всем критериям отличен от Белой Революции 2011-ого года. Поэтому одному из ярких и результативных процессов гражданской активности стоит выделить особое внимание. Социальное напряжение, вызванное экологическим социальным актом недовольства в Башкортостане, выделяются больше всего: политический фактор здесь не является ключевой предпосылкой к активизации населения.

Экоактивность, в основном, носит локальный характер: где-то систематически выбрасывается мусор на близлежащей территории проживания людей, а где-то заводы выделают слишком много опасных веществ в атмосферу. Локальность экоактивности формируют ещё одну отличающую черту от протестов. Политика касается всех на территории страны, а вот загрязнение, например, почвы в одном регионе, не всегда заботит жителей другого региона в определённый момент. Отсюда следует, что локальность формирует большую вовлечённость в общественные процессы, а экологические происшествия ещё более концентрируют внимание граждан.

Но что касается Куштау – это не просто часть среды и окружения, это история народа Башкортостана, непосредственный компонент ландшафта, влияющий на социальный капитал. Эта гора входит в цепь шиханов вместе с Юрактау и Тратау, который находится на гербе и флаге Ишимбайского района. Однако, в данных географических объектах находится много природного материала, известняка, которая крайне активно используется в производстве соды. Так мы определили одного из акторов будущего социального процесса, компанию БСК.И уже полностью разработанный шихан Шахтау, который в течение 70 лет использовался в качестве инструмента получения прибыли, сейчас это всего лишь обычный карьер, полезность которого закончится уже в 2022 году. В конечном итоге начали

строить плана на разработку следующего шихана, горы Куштау. Данной событие продемонстрировало народу, какое будущее ждётостальные природные объекты.

Цель 2. Главным аспектом данного мероприятия стало стремление граждан Башкортостана защитить природные богатства своей малой Родины – защитить природный памятник, хранящий историю миллионов лет.

Следующим критерием сравнения гражданской активности и протеста являются *средства 2*. Примечательно, что в 2011 году БСК выдвигала предложение отменить охранный статус с Торатау и Юрактау. У властей региона — 38,28% акций компании. Контрольный пакет (57,18%) принадлежит АО «Башкирская химия. Шиханы — не единственное месторождение известняка, но другие варианты компании менее выгодны. В 2018 году БСК сделала предупреждение, что уволит половину рабочих в Стерлитамаке в случае, если не заберет шихан в разработку.

Определив первого социального актора в лице бизнеса, необходимо обозначить характеристику гражданского общества как действующую силу, которая противопоставит себя к другим институтами в данном процессе. Как мы выявили выше, что при формировании гражданского общества необходимоналичие норм права, которые бы воплощались гражданами и защищались государством. Из этого следует, что гражданское общество отличается от всех общественных институтов: оно воплощает открытый институт, требующий включенности и развивающий окружающую среду в процессе. Следовательно, гражданское общество – есть социально, культурно, политически и активно настроенное общество, которое непосредственно развивается и само влияет на развитие социального капитала в государстве. В отличие от гражданского общества государственные институты действуют не по принципам включенности и открытости, а, наоборот, исключая большинство, при оставляя «исключительное» меньшинство (органы власти, бизнес, богема).

И поэтому сформировалось политическое пространство, понимаемое как сфера отношений и коммуникации граждан, а также граждан и государства с целью согласования противоречивых общественных, коллективных и частных интересов и их реализации. Пока точнее говорить о властном пространстве, которое уже не является «социумом власти», но еще не стало полем политики. Так, российские граждане периодически реализуют свое право на участие, прежде всего, в форме электоральной активности.

Продолжим определять социальных акторов гражданской активности. *Активисты.* Из числа населения, защищающих священную гору Куштау есть большое количество граждан, имеющих отношение к организации «Башкорт». 22 мая 2020 года Верховный суд Башкирии по иску прокуратуры признал ее экстремистской и запретил. На тот момент организация существовала уже 6 лет и имела 18 отделений. В данных правоохранительных органов указывалось, что участники «Башкорта» проводили несогласованные акции и «использовали плакаты, содержащие признаки возбуждения ненависти или вражды к лицам небашкирской национальности». Главный тезис, который выдвигали граждане, заключается в том, что защита Куштау несет не только духовный характер, но и просто фактор, что «Он защищает...от ветра, и от химии с предыдущего шихана...»¹¹.

И теперь, когда мы описали два субъекта, которые являются представителями двух противоборствующих сторон в виде жителей Башкортостана и БСК, то необходимо выделить роль федеральных и местных органов власти. Главе Башкирии Радию Хабирову конфликт вокруг Куштау достался в наследство от предшественника. Бывший руководитель, Р. Хамитов не позволял проводить работы на шиханах, однако и целенаправленных мер по разрешению спорного вопроса не осуществлял. Прибывая в течение года на должности главы региона, Хабиров принял решение пойти на уступки БСК и отдать гору в разработку, апеллируя это тем, что нельзя лишать большое количество людей. Граждан, выступающих в

защиту Куштау от БСК, он называл «подкупленными журналистами и националистами», а в организации акций протеста обвинил неких конкурентов БСК, которые хотят «выдавить одну компанию с рынка и запустить свою». По опросам ВЦИОМ, акции против разработки этого шихана поддерживали 65% жителей республики. Торатау действительно получил статус геопарка, но активисты — это решение Хабирова не очень оценили.

Лидер запрещенного «Башкорта» Фаиль Алсынов отрицал предъявляемые обвинения в экстремизме и сепаратизме. Он был убежден, что дело возбуждено по заказу «сверху», и связывает его именно с защитой Куштау. Исключая из внимания националистические идеи как причину протеста, стоит отметить, что ещё одним важным мотивом выступлений «Башкорта» является сохранение природных ресурсов, здоровый образ жизни и борьба с социальной несправедливостью. Одна из претензий «Башкорта» к официальным властям заключалась в том, что местные предприятия и землю отдают «московским лицам», которые не заинтересованы в развитии региона.

Участники организации открыто выступали против главы республики Радия Хабирова с момента его назначения. В прошлом году Ф. Алсынов даже собирался выдвинуть свою кандидатуру на выборах главы республики и вел переговоры с разными политическими партиями. В феврале 2020 года «башкортосцы» объявили Р. Хамитову «вотум недоверия». К тому моменту «экстремистское» дело уже всюду рассматривалось в суде. 3 августа 2020 года на территории шихана Куштау граждане обнаружили вырубку леса, которая началась ещё 27 июля, местные вызвали правоохранительные органы и приостановили процесс. Через три дня случилось первая стычка экологов с сотрудниками полиции, в результате были произведены первые задержания. Защитники горы не предполагали, что полиция встанет на сторону «противника», и события начали развиваться форсированными темпами. В воскресенье, 9 августа они устроили на Куштау флешмоб «Живая

цепь» в защиту шихана, в котором участвовали более 2 тыс. человек. БСК ответила «встречной» акцией: на гору привезли рядовых сотрудников компании, которые требовали сохранить производство и не лишать их работы, хотя защитники Куштау никогда не выступали за остановку предприятия.

Массовость 2. 9 августа протестующие построились в живую цепь вокруг шихана — по разным оценкам, их численность составила от полутора до пяти тысяч человек. Вечером после того, как большинство участников акции разъехались, лагерь снова атаковали. На тот момент в палатках находилось 17 человек — 13 мужчин и 4 женщины.

Активисты 15 августа планировали организовать на горе субботник. Однако вместо этого у шихана прошел «флешмоб» сторонников разработки Куштау, которых собрал официальный профсоюз БСК. Люди держали в руках большой триколор (в противовес флагу Башкирии у защитников Куштау), а развлекать их позвали местных артистов. В это время лагерь разогнали чоповцы и ОМОН, а на подъезде к Куштау вновь появился шлагбаум. Но на следующий день активисты вернулись с лопатами, прогнали охранников и укрепили свой лагерь. 15 августа у Куштау произошло столкновение между защитниками горы и охранниками содовой компании, которых поддержал ОМОН. Автозаки увезли с места происшествия более 70 активистов. В субботу, 15 августа, лагерь активистов разгромили омовцы и сотрудники ЧОПов, около 70 протестующих задержали. На следующий день защитникам Куштау удалось отбить свой лагерь. После этого техника с шиханов начала уходить. Активисты тоже пообещали покинуть гору — когда уйдут последние силовики и рабочие.

Глава республики приехал на место конфликта 16. Он остановил работы на Куштау и убедил защитников горы покинуть лагерь, пообещав, что разработки не будет, пока не найдется компромиссное решение. 17 августа глава региона организовал собрание, на котором не присутствовало ни одного представителя, защищающего природно-культурное богатство

Башкортостана. Хабиров назвал недопустимым появление на совещании сторонников «Башкорта», а остальные активисты в свою очередь отказались участвовать в мероприятии на таких условиях. 19 августа Радий Хабиров объявил, что правительство республики выкупит часть акций «Башхима», чтобы получить контроль над предприятием. Однако граждане не поверили словам главы региона ввиду того, такое решение перенаправит затраты на логистику и модернизацию предприятия с бенефициаров, у которых все равно останется доля, на бюджет.

Особенностью протеста в Башкортостане является фактор привязанности мероприятия к определённой территории: Куштау действительно превратился в ядро для объединения населения. С созданием лагеря у подножия шихана создалась маленькую коммуны, которая усилила мотивацию центральных активистов и вдохновила других жителей Башкортостана. Поэтому, действия ЧОПа, ОМОНа и правоохранительных органов не смогли ликвидировать, а в частности возведения ограждений, использование бульдозеров, стремления граждан отстоять, в первую очередь, национальные интересы.

Главным лейтмотивом в официальной повестке стал образ муниципальных властей в пользу разработки Куштау стал тот факт, что необходимо обеспечивать работников БСК рабочими местами. Однако, в действительности представители государственного аппарата и бизнеса не боялись использовать насильственные методы для прекращения. Например, 6 августа сотрудники полиции прибыли к Куштау, чтобы подготовить проезд для техники БСК. Несколько защитников шихана задержали. «До этого люди собрались со всей Башкирии, а милиция сохраняла порядок, я даже не думал, что так может быть. А потом со всей республики собрали сержантский и рядовой состав. Тогда одной из защитниц сломали ногу», — вспоминает события того дня очевидец. Тогда же рабочие БСК установили на проезде к шихану шлагбаум и бетонные блоки, чтобы перегородить дорогу к лагерю.

Другим примером, дискредитирующим протесты, был описан властями, что митинги были организованы компанией «Ишимбайский известняк». Если не использовать Куштау в добыче сырья, то у БСК не будет выбора только как начать закупать материалы на Гумеровском карьере. Помимо этого, задержка производства БСК, пусть даже для перепрофилирования на другую технологию или другое сырье, можно привести к потере нескольких десятков тысяч рабочих мест. А это может стать «дикой базой для социального протеста». Среди прочего, место слабеющего БСК на таком фоне в регионе могут занять иностранные компании — например, турецкие.

Результаты 2. Глава Башкортостана Радий Хабиров подписал постановление правительства региона о создании особо охраняемой природной территории республиканского значения в Ишимбайском и Стерлитамакском районах. Согласно документу, в целях сохранения редких видов растений, животных и уникальных природных ландшафтов шихан Куштау объявлен памятником природы регионального значения «Гора Куштау». В сообщении поясняется, что постановлением утверждаются границы и режим особой охраны территории памятника природы. Администрациям Ишимбайского и Стерлитамакского районов рекомендуется производить разработку территориальных комплексных схем землеустройства и районной планировки с учётом режима особо охраняемой природной территории.

Другим важнейшим результатом, которого добились защитники Куштау, стало решение Арбитражного суда Башкирии арестовать акции (БСК) по иску Генпрокуратуры об истребовании имущества предприятия. Отмечается также, что определением арбитража иск Генпрокуратуры принят к производству суда, дело назначено к рассмотрению в предварительном судебном заседании арбитражного суда первой инстанции. К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований

относительно предмета спора, привлечены Федеральная налоговая служба, АО «Реестр», АО «Башкирская содовая компания».

Из социальной активности, проведенной в Башкортостане, мы можем определить несколько факторов, которые демонстрируют особенности возникновения данных социальных мероприятий. Ввиду негативного формирования общественных и экономических компонентов на развитие данной среды, граждане вначале мероприятий не имели закреплённого статуса хранителей своей истории и культуры, т.е. не имели в какой-то субъективности на данной территории. Вследствие этого, обладающие политическим и экономическим ресурсом, реализовывают в своих интересах данный природный объект, а это способствует разрушению и коммуникации, и привлекательности региона, и культурной самобытности.

Большое число социальных групп в субъектах РФ только начинают определять и реализовывать свои интересы и права. Побудительными мотивами выступают яркие локальные события как в экоактивность в Башкортостане или протесты в Москве, Хабаровске и т.д. Поэтому одной из особенностей социальных процессов является тот факт, что протест и активность имеет качество зависящего от настроения массы, нежели чем системный подход к коммуникации и демонстрации своей альтернативной точки зрения. Из этой особенности выходит следящая: из-за отсутствия локальных характеристик среды, объединяющих общество и не основанных на проблемах территории, проявляется несистемность и даже иррациональность в волеизъявлении народа.

Отсюда следует, что гражданская культура в России не сформировала определенное качественное отношение к себе в взаимодействии с властью. Причиной тому служит низкий уровень индивидуальной и локальной самобытности на разных уровнях организации общественной жизни, т.е. это в своей основе представляет собой дефицит идеологических установок в государстве. На сегодняшний день крайне остро стоит вопрос с распространением информации: идёт пересмотр ценностей, общих трактовок

на государственном уровне, что ещё более не систематизирует общественный уклад. И в данном случае такие культурные традиции непосредственно будут отражаться на социальных группах, их коммуникации и в целом на принятии каких-либо значимых социальных решениях¹².

Ситуация почти не изменилась и в последующие годы: как показывают социологические исследования, характерной чертой массовых слоев российского общества по-прежнему остается слабая дифференциация их групповых интересов и, как следствие, слабая выраженность этих интересов политическими партиями и движениями. Действия политических организаций активизируются в один из малочисленных политических и значимых моментов – перед выборами, а, к сожалению, в остальное время партии либо не заинтересованы в проявлении себя, либо заняты в подготовке к следующим электоральным процессам.

Таким образом, общественная и гражданская активность индивидов и групп в современной России становится важнейшим ресурсом преобразований, способом преодоления патерналистских отношений в обществе. Подъем активности в гражданском обществе (совместно с появлением раскола в правящей элите) являются главными характеристиками либерализации авторитарного режима¹³.

2.2. Результаты анализа данных социальных процессов (особенности и проблемы)

Итоги по особенностям сред. Согласно аналитике британской исследовательской организации The Economist Intelligence Unit, в 2021 году Российская Федерация заняла 124-ое место по уровню демократии, находясь между Республикой Киргизия и Казахстаном¹¹. Данная позиция России относит её к списку авторитарных стран. Здесь мы сталкиваемся с

противоречием, и, по совместительству, подтверждением гибридного режима в РФ: в Конституции РФ главе первой статье пункт 1 утверждается, что «...Россия есть демократическое правовое государство...», но де-факто есть несоответствие с ней. В России и большинстве постсоветских стран с формально смешанной формой правления отдельные министры несут ответственность только перед президентом, но не перед парламентом. Отставка министров, губернаторов и других высших чиновников возможна по разным мотивам, объединенным выражением которых служит неопределенная формула об «утрате доверия» со стороны главы государства. Отсутствие полноценного правового регулирования этих вопросов - чрезвычайно опасная ситуация для перспектив демократии. В-третьих, Конституция неопределенна в соотношении юридической и политической ответственности правительства перед президентом. Неясно, что должно произойти, если правительство принимает решение о своей отставке, а президент решает отклонить ее, - вопрос, имеющий только политическое, но не юридическое решение.

В целом ключевой проблемой политики как среды взаимодействия является её идеологическая двойственность. С одной стороны де-юре регламентируются основы для формирования институтов демократии и гражданского общества через всевозможные федеральные законы, но с другой стороны фактически они не как не реализуются на практике. Такое двойственное пространство сегодня только усложняет понимание гражданской активности и увеличивает депривацию обществу ввиду того, что другие механизмы для волеизъявления заблокированы.

Аналитические данные «Левада-центра» с 2006 по 2015 годы демонстрируют, что главный критерий гражданской нации – субъектность и реализация принципа народного суверенитета. Эти признаки не только не закрепляются, но, наоборот, утрачивают свое значение. Большинство респондентов опрошенных (от 67% до 87% в разные годы) отмечают, что они «не оказывают какого-либо влияния на политическую и экономическую

жизнь в стране или регионе». Часть населения, имеющая интерес к участию в общественных делах, уменьшилась почти втрое – с 37% (1999) до 13% (2015). Более 2/3 респондентов в целом остерегаются входить в тот или иной контакт с властью. Из этого следует простой факт, что в стране развиваются 2 процесса: первый, это атомизация общества (утрачиваются горизонтальные, гражданские связи); а второй, это персонификация власти (надежда на разрешение проблем сильной личностью, лидером государства) через патерналистские отношения.

В данном случае формируется ещё одна характеристика среды через её единоличного субъекта, государства. Функции госаппарата демонстрируют авторитарность политического пространства в России. Так государство создаёт систему прочных коммуникации, так и стремится сохранить незыблемость положения и статуса политической элиты без каких-либо вертикальных лифтов для её обновления. В таком случае все протестные акции, связанные со стремлением изменить политические институты венчаются провалом, но если государство косвенно связано с активностью граждан как это было в Башкортостане 2019 (она имела акции компании БСК) и цели социальных процессов не связаны с изменением структуры политики, то шанс на позитивные для граждан изменения непосредственно растёт.

Итоги по особенностям целей. Социальные движения имеют ряд мотивационных предпосылок для осуществления деятельности. Отсутствие урегулирования и эскалация проблем в разных сферах жизни, недоверие к институтам государственной власти, формирования парадигм о несостоятельности демократии и желание граждан участвовать в политической жизни своей страны – всё это создает фундамент для составления целей разного рода социальной активности.

В двух социальных процессах среда или общее пространство политики, как сфера взаимодействия государства и общества, оставляет отпечаток на стремления субъектов. Гражданская активность и политический протест

имеют разительные отличия, в первую очередь в количестве целей, демонстрирующих определённый уровень социальной напряженности. В этом понимании не сложенная исторически и политически коммуникация в общественной среде, создаёт вероятность расхождения общих интересов общества с властью, что уменьшает вероятность рационального решения конфликтной ситуации. Если мы говорим про протестное выступление, то мы видим, что целей на Болотной революции было более трёх, а в том время как при проявлении гражданской активности, представленной в Башкортостане для защиты природного заповедника Куштау, всего лишь одна основная. Таким образом, формирование целей зависит от социальной напряженности, т. к. в разнообразных протестных акциях никогда не скандируют одни и те же лозунги, они всегда динамичны и обширны, а гражданская активность «бьет в корень» недостатков, имеющихся на территории.

В этом смысле цели граждан ярко контрастируют с целями государства. Происходящие процессы огосударствления взаимодействия различных институтов и структур на всех уровнях осуществляется только в рамках стремления для достижения определённых государственных ресурсов, используя как качество своей работы количественные индикаторы. Приоритетным направлением политики в данном случае будет играть не диалог с народом с целью максимального улучшения их жизненного пространства, а поддержание коммуникации всего лишь между группами интересов в госструктуре. На этом выстраивается целая юридическая система, базирующаяся на обеспечении преференций для определенных закрытых социальных групп. Это естественным образом влияет на социальную активность граждан: расхождение государства и общества, крайне негативным влияет на все жизни. Целью государства не становится человек и его интересы, а всего лишь его лояльность к структуре через экономические количественные показатели. Зацикленность государства на внутренних механизмах и отчуждённость граждан от политической жизни

своего региона государства становятся причинами теми побудительным элементами, которые могут привести либо к гражданской активности, либо же, в конечном итоге, к протесту.

Итоги по особенностям средств. Любые средства изъятия общественного мнения интерпретируются государством в лучшем случае как альтернативные. Демонстрация и отстаивание обществом своих ценностей формирует субкультуры, в которой он вовлечен. В Башкортостане граждане, получив позитивный результат от активности стали ещё более ценить среду, которую они сами формируют. Однако в России протестные настроения с каждым годом встречают более радикальные инструменты подавления социального напряжения. Активные граждане и лидеры протеста в Москве 2011 года стали пионерами в организации нового для России социального феномена: создание трибун, стремления к коммуникации с государством – все это ненасильственные инструменты протеста для волеизъявления. У Болотной революции была одна из самых важных предпосылок – это фальсификация голосов в Госдуму, выборы превратились из института гражданского активности в механизм манипуляции. Ввиду особенностей складывающегося политического режима в стране ни сами выборы, ни протесты, основанные на легитимных выборах, не создали процесс взаимодействия и механизм сплоченности.

В идеальном случае формирования подобных субкультур, которые в целом назывались гражданском обществом, стали бы основой для политической социализации, являющаяся эталоном участия для граждан. В этой связи структурно значимым показателем является то, что у гражданской активности более широкие и общественно значимые характеристики, чем у протеста. Поиск альтернатив и новых пространств для взаимодействия сложно найти, когда в обществе есть социальная напряженность. Для гражданской активности характерна более прочная связь социальных групп, причём преимущественно связанных горизонтальными каналами коммуникации и при этом личностный фактор, уходит на второй

план. Для нас показательно, что большое количество человек разместило палатки около подножия Куштау, защищая его от вырубки леса и разработки самой породы горы.

Средств, используемых в ходе протеста 2011-ого, было большое количество: демонстрации, пикеты, пикетирование, организация митингов через социальные сети. Были организованы мероприятия с официальными представителями власти. Но почему совокупность этих средств не помогла протестующим и их лидерам прийти к положительным результатам? По нашему мнению, специфика протеста в Москве заключалась в том, что механизм политического влияния со стороны граждан был проявлением сначала гражданской активности. Но действия власти сформировали такую систему действий, в которой не хотели прибывать социальные акторы, которым пришлось становиться протестующими. В ходе жестких методов разгона толпы государство блокирует инструменты для волеизъявления.

Именно поэтому не появляется стремление граждан к коммуникации и преобразованию своей среды (не говоря уже о политической) является главной проблемой формирования в Российской Федерации объединённой общественности. Социальными ресурсами, находящимися внутри субъекта федерации, муниципалитета и т.д. обладает индивид, который представляет собой потенциальный субъект преобразований. Общество данных индивидов формирует включенность и общность, т.к. чем сильнее социальное взаимодействие, тем выгоднее и эффективнее будет социальное пространство¹⁴.

Итоги по особенностям массовости. Акторов в общественных процессах непосредственно связано с целеполаганием. Понятные цели в 2011 и 2019 гг. смогли в первом случае объединить около сотни тысяч человек, а во втором случае через видение результата (Куштау может стать новым Шахтау) граждане были уверены в своих решениях. Мы определяли, что данный признак показывает зависимость масштаба проявления интересов от вовлеченности граждан в общественные процессы. Если протест

принадлежит к типу социальных явлений, зависящих от массовости и интенсивности в степени воздействия на стабильность общества, то гражданская активность зависит от интенсивности (не как инструмент снижения социальной напряженности, а как мотивация к изменению окружающего пространства) среды диалога, который зависит от локальности данной среды.

Через организацию политических связей формируется политический социальный капитал, который должен развиваться в первую очередь качественно через взаимодействие. Только при взаимодействии, в общественных группах граждане проявляют свою позицию – одиночные пикеты могут привлечь внимание толпы и органов власти, но они не играют какой-то существенной роли¹⁵. Во взаимодействии внутри активности или протеста существует некоторый уровень вовлеченности участников, на который влияют стихийность, неоднородность и сама характеристика проблемы. Так экоактивность имеет четкие границы понимания того что/чего/как/когда/где требовать, а протест – это динамичный и реакционный процесс: отклик со стороны государства может быть любой. Поэтому, в основном, у социальных акторов протеста почти всегда отсутствует какая-то организация, однако общественный интерес в своем основании стабилен, т.к. люди объединены общими интересами и целями¹⁵.

Активность граждан в разнообразных общественных процессах – это, прежде всего вариант создания привлекательности для своего пространства. Понимание этого станет ключом в формировании целей и методов в организации и проведении каких-либо социальных активностей. Общественные процессы станут необходимым механизмом в руках граждан для заявления своих интересов и мнений и в конечном счете при идентификации индивидуальностей с обществом и территорией произойдет их самосознание в данной среде.

Общий результат. Таким образом, мы рассмотрели два социальных процесса, которые отличны от друга по выделенным нами критериям. Но

также политический протест и гражданская активность в Российской Федерации имеют компоненты, которые связывают их друг с другом. Основной задачей нашей работы являлось показать специфику политического протеста в России в сравнении с гражданской активностью¹⁶. Направленность на улучшения социальной среды ненасильственными методами, широкая поддержка в других регионах помогли понять, что в России не существует чёткого деления социальных процессов на протест и гражданскую активность. Основными причинами являются подавление государством институтов гражданского общества, а из-за этого не идет его естественное формирование – народ становится либо апатичным, либо агрессивно настроенным к аппарату власти

А доверие между обществом и органами власти – это ключевой фактор в формировании социальной сплоченности, это есть результат политики государства. Если происходит транзит с гражданской активности на протест, то можно предположить законы, направленные на регулирование данных процессов не отражают реальной действительности. Тенденция на сужение перспективреализации своей гражданской активности создают ситуацию, когда власти имитируют наличие демократии и гражданского общества, сильно препятствуя реальному развитию и того, и другого¹⁷. В стране усиливается господство имперского синдрома. Единственным субъектом управления в России выступает государство, которое ныне не заинтересовано ни в развитии подлинной активности и свободной консолидации граждан, ни в демократизации федеративных отношений. И поэтому в последние годы в России воспроизводились архаичные методы управления регионами, ранее применяемые царями и лидерами компартии, такие как массовая, почти тотальная замена наместников в провинциях страны¹⁸.

Примечания:

1. Купцов, В. А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия.// Актуальные проблемы российской государственности и права: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 27 ноября 2014 года – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации

высшего образования Центросоюза Российской Федерации Российский университет кооперации, 2015. – С. 82-87

2. Олейник А.Н. Массовые протесты в контексте русской власти// Политическая концептология. – 2012. Ростов-на-Дону – № 2. – С. 40-53.

3. Тревожащие проблемы 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/> (Дата обращения 07.04.2022);

4. Левада, Ю. Человек недовольный- протест и терпение.// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. № 6. – С. 7-13

5. Тревожащие проблемы и претензии к правительствам 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/03/16/trevozhashhie-problemy-i-pretenzii-k-pravitelstvu/> (Дата обращения 07.04.2022);

6. Опрос на проспекте Сахарова 24 декабря: Аналитический центр Левада-центр. – 26.12.2011. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2011/12/26/opros-na-prospekte-saharova-24-dekabrya/>(Дата обращения 07.04.2022);

7. Федеральный закон от 20.07.2012 N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

8. Москва в 2019 году побила рекорд по числу задержаний и арестов протестующих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/03/03/824293-moskva-2019-godu>(Дата обращения 14.04.2022);

9. The Economist Intelligence Unit 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pages.eiu.com/rs> (Дата обращения 31.03.2022);

10. Паин, Э. А. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное.// Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону.– 2018. – № 1. – С. 171-191.

11. В Калининграде до 10 тысяч человек вышли на митинг против повышения транспортного налога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classic.newsru.com/russia/30Jan2010/10t.html> (Дата обращения 14.04.2022);

12. Похищение горы. В Башкирии прошли протесты и столкновения из-за шихана Куштау — одного из символов республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/08/17/pohischenie-gory> (Дата обращения 01.03.2022);

13. Теория и практика общественного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=480832>;

14. Набиева Г. Шихан Куштау получил охранный статус Башкирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/02/09/2020/5f4f79bb9a7947e915d9f4df> (Дата обращения: 06.03.2022);

16. Зубарев Д., Шихан Куштау в Башкирии объявлен памятником природы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/9/2/1058215.html> (Дата обращения 24.03.2022);

17. Зубарев Д., Суд арестовал акции Башкирской содовой компании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://vz.ru/news/2020/9/1/1057933.html> (Дата обращения 24.03.2022).

18. Виноградова, Н. Л. Социальное пространство как пространство диалогического взаимодействия.// Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2006. – № 2. – С. 30-37.

Заключение

Социальные процессы в XXI веке с каждым годом, с каждым проявлением интересов демонстрируют новые видения на деятельность человеческого пространства. Рациональность в выражении парадигм разных социальных групп может стать основой для ответственного подхода к формированию новых сред общественной коммуникации, а в результате изменение политического процесса в целом. Тому будет служить наличие в обществе качество социальной, политической – гражданской базы, в которой необходимо наличие осмысленной программы практических действий на случай ее возможного прихода к власти - программы, в которой нашли бы свое отражение реальные цели общественных групп, интересы которых она представляет.

Гражданская активность, воспроизводя и развивая гражданское общество, способствует дифференциации сфер жизнедеятельности человека, институционализации соответствующих порядков. Это особенно очевидно в случае недостаточной развитости и дифференциации общественных пространств, что проявляется в трудности различения гражданского и политического видов деятельности, независимо от степени вовлечения индивидов в ту или иную активность.

Сегодня социальная среда при существовании разнообразных институтов, организациях и поддержке государства всё равно находится в состоянии хаоса, неопределенности. Ситуация, при которой шансы любого события становятся равновероятными, не способствует к единению вокруг актуальных проблем, а всего лишь создает огромное количество групп интересов – и если у данной социальной группы есть экономический ресурс, то транслируемая ими проблема будет считаться общей возможности предсказывать результаты своих действий становится крайне сложно. Хаос возникает тогда, когда нет тех, кто готов нести ответственность за принятые

или не принятые решения, когда ощущается острый дефицит лидеров или пространств для деятельности.

Таким образом, актуальной целью, которая должна стоять как перед государством, так и перед всем обществом, является формирование, в первую очередь, понимания того, что не протест должен быть единственным механизмом, чтобы «достучаться» до органов власти, а создание роли общества как партнера и арбитра для действующего режима. Для достижения данной цели можно выделить механизм формирования системы социально-политического развития, в котором будут участвовать представители данной территории, которые действительно заинтересованы в развитии своей среды. Например, идеологически перенаправить понимание власти не как средства или результата, а как целеполагания для общества, т.е. взаимодействие и системность коммуникации.

Способность к консолидации ресурсов идеологий, идей, созданных чтобы объединить элементы общества, является ключевым вопросом при формировании гражданского общества. Эффективность гражданской активности зависит от включенности в систему принятия решений, укрепления системы партнерства как среды взаимодействия и расширения этих прав.

Список используемых источников

1. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об Общественной палате Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (последняя редакция) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1379384/> (Дата обращения 10.02.2022);
3. Федеральный закон от 20.07.2012 N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»
4. Шишкина В. И. Политический протест как форма политического действия в современной России: основные характеристики, динамика развития, факторы формирования / Шишкина В. И // Актуальные вопросы политической науки. – М.: НИУ ВШЭ. – 2012. – С.106-112.
5. Шарп, Дж. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов?// Философские науки. 1990. № 11. – С. 105.
6. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 200.
7. Купцов, В. А. Правовое государство и гражданское общество: некоторые аспекты взаимодействия / В. А. Купцов // Актуальные проблемы российской государственности и права: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 27 ноября 2014 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2015. – С. 87.

8. Олейник А.Н. Массовые протесты в контексте русской власти.// Политическая концептология. – Ростов-на-Дону – 2012. – № 2. – С. 60;
9. Баранова, Г. В. Методика анализа протестной активности населения России / Г. В. Баранова // Социологические исследования. М.: Социологические исследования. – 2012. – № 10(342). – С. 108.
10. Виноградова, Н. Л. Социальное пространство как пространство диалогического взаимодействия.// Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2006. – № 2. – С. 50.
11. Левада, Ю. Человек недовольный-протест и терпение / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – № 6. – С. 13.
12. Паин, Э. А. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное / Э. А. Паин, С. Ю. Федюнин // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. – Ростов-на-Дону.– 2018. – № 1. – С. 191.
13. Етимян, Л. Г. Гражданское общество как особый исторический тип отношений государственной и гражданской сфер внутри общества / Л. Г. Етимян, Г. М. Мушегян // Вопросы гуманитарных наук. – М.: Компания Спутник+. – 2008. – № 4(37). – С. 186 .
14. Тревожащие проблемы 2020: Аналитический центр Левада-центр. – 10.09.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/> (Дата обращения 07.04.2022);
15. Тревожащие проблемы и претензии к правительствам 2015: Аналитический центр Левада-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/03/16/trevozhashhie-problemy-i-pretenzii-k-pravitelstvu/> (Дата обращения 07.04.2022);
16. Опрос на проспекте Сахарова 24 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2011/12/26/opros-na-prospekte-saharova-24-dekabrya/> (Дата обращения 07.04.2022);

17. The Economist Intelligence Unit 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/eiu-democracy-index-2021.pdf> (Дата обращения 31.03.2022);

18. Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – С. 418.

19. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования.//Полис. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 50.

20. Ротманова, Н. В. Экономическая активность как системообразующий фактор интегральной индивидуальности.//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 9. – С. 70.

21. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект. – 2000. – С. 880.

22. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 461.

23. Костюшев В.В., Горьковенко В.В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. – М.: Ин-т социологии РАН. – 1999.

24. Москва в 2019 году побила рекорд по числу задержаний и арестов протестующих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/03/03/824293-moskva-2019-godu> (Дата обращения 14.04.2022);

25. В Калининграде до 10 тысяч человек вышли на митинг против повышения транспортного налога. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classic.newsru.com/russia/30Jan2010/10t.html> (Дата обращения 14.04.2022);

26. Похищение горы. В Башкирии прошли протесты и столкновения из-за шихана Куштау — одного из символов республики. В итоге местные жители (кажется) победили власти и ОМОН. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://meduza.io/feature/2020/08/17/pohischenie-gory> (Дата обращения 01.03.2022);

27. Набиева Г., Шихан Куштау получил охранный статус Башкирии / Г. Набиева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/02/09/2020/5f4f79bb9a7947e915d9f4df> (Дата обращения: 06.03.2022);

28. Зубарев Д., Шихан Куштау в Башкирии объявлен памятником природы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/9/2/1058215.html> (Дата обращения 24.03.2022);

29. Зубарев Д., Суд арестовал акции Башкирской содовой компании. // Деловая газета Взгляд. – 2020. – 1 сентября. – Режим доступа <https://vz.ru/news/2020/9/1/1057933.html> (Дата обращения 24.03.2022).

30. Теория и практика общественного развития / гл. ред. В. Л. Харсеева; учред. Учреждение Российской академии наук Институт социологии РАН, Издательский дом «ХОРС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=480832>

Приложения

Приложение 1

Таблица 1. – Соотношение теоретических основ двух социальных процессов: гражданской активности и политического протеста¹.

	Гражданская активность	Политический протест
Понятие	осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные социально значимые действия, направленные на изменение состояния общества при разном соотношении личных и общественных интересов.	совокупность коллективных мероприятий, нацеленных на демонстрацию недовольности, изменение механизмов или институтов действующей власти и коммуникации между разными социальными группами.
Среда	гражданская активность использует политику и взаимодействие с местными или федеральными органами власти как партнёра. вовлечённость или же, наоборот, безучастность в сообщении с разнообразными структурными единицами государственного аппарата. ми власти.	протест ставит задачу сменить координаты данного взаимодействия, т.е. протестующие и власть не как равные субъекты, а как участники дискуссии, которая может привести к конфликту.
Цели	Общим в генезисе двух социальных процессов является проявление интересов и мнений, и стремление к диалогу. Однако, их дихотомия происходит при промежуточном итоге, когда возникает реакция политического аппарата на действия граждан.	
	При проявлении гражданской активности среда располагает к осуществлению мирных целей, выстроенных конструктивными методами. Диалог в данном процессе выступает в виде обмена мнением, в котором каждый из акторов является для другого партнёром для реализации собственных целей. Власть может предложить что-то, что необходимо обществу, и наоборот.	протест становится инструментом, определяющим направленность социальные движения на решение вопросов, вызывающих недовольство, которое может дойти до открытого использования силы.
Средства	- более структурированная коммуникация внутри соц. групп, личностный фактор, уходит на второй план.	- бывают организованными и стихийными (отрицание и отчуждение от разного рода социальной активности и несогласие с актуальными в данном

¹ Составлено автором.

	<ul style="list-style-type: none"> - имеет более широкие и общественно значимые характеристики. В масштабе города или региона её проявлением может служить участие в диалоге за сохранение элементов как природного, так выстроенного человеком ландшафта. 	<p>социальном пространстве либо всем нормам, сформированными учреждениями органов власти, либо с какой-то определенной политикой)</p> <ul style="list-style-type: none"> - формы выражения массовых: митинги, демонстрации, пикетирования, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки и т.д.
Массовость	<ul style="list-style-type: none"> -зависит от мотивации к изменению окружающего пространства, проявлении граждан в данной среде диалога, которая зависима от локальности данной среды. 	<p>принадлежит к типу социальных явлений, зависимых от массовости и интенсивности в степени воздействия на стабильность общества</p>
Результаты и последствия	<ul style="list-style-type: none"> - акторы оказывают давление на власть и структурируются, если находится лидер и преодолеваются возникающие дилеммы. - механизм преобразований (при использовании разных инструментов) и преодоления вертикальности в отношениях власти общества. 	
	<ul style="list-style-type: none"> - со временем происходит переход от решения жизненно важной проблемы к консолидации и формулированию политических требований с положительными результатами 	<ul style="list-style-type: none"> - акторы оказывают давление на власть и структурируются, если находится лидер и преодолеваются возникающие дилеммы - имеет два варианта завершения: а) решение поставленных задач, б) применение насилия со стороны власти, которое приводит не к решению, а замалчиванию и растягиванию напряжённости во времени ввиду страха за предстоящие негативные санкции